

Человек смотрел на Гу Цяньчэнь, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то, чего она не успела уловить. Постепенно его взгляд становился всё тяжелее, наполняясь убийственной силой — не направленной на неё, а той, что накапливается в боях на поле брани. Это была грозная, внушающая трепет аура, и одного её было достаточно, чтобы застыть от страха. Почти мгновенно Гу Цяньчэнь поняла: перед ней военный, полководец, ведущий в бой тысячи армий.

Он долго смотрел на неё, потом, словно что-то вспомнив, кивнул и с силой хлопнул её по плечу:

— Хорошо, хорошо, хорошо! То, что мой сын пришёл в себя, — это благословение Небес. В будущем он непременно добьётся великих свершений!

Гу Цяньчэнь от этого удара едва не пошатнулась, с трудом удержав равновесие. Уголок её рта дёрнулся. Неужели он забыл, что перед ним ребёнок? Даже если внутри она и не ребёнок, внешность-то всё ещё детская.

Женщина, то есть мать Гу Цяньчэнь, Мужун Сюань, недовольно покосилась на мужа:

— Ребёнок ещё мал, как он выдержит такие удары? Неужели ты не можешь избавиться от этих грубых армейских привычек? И кстати, это не твой сын, а дочь.

Муж прикрыл рот рукой, слегка кашлянув для вида, и украдкой подмигнул жене: дочь только что очнулась, неужели нельзя оставить о себе героическое первое впечатление? Мужун Сюань бросила на мужа, Гу Чжунцзюня, косой взгляд и просто проигнорировала его.

Гу Чжунцзюнь, поняв, что отступать некуда, вздохнул:

— Жена, ещё когда ты была в армии, ты знала мой характер. Сейчас измениться будет трудно.

Гу Чжунцзюнь смотрел на свою супругу, чьё лицо выдавало желание выглядеть перед дочерью образцовой женой и матерью. Лёгкая улыбка тронула его губы, и горечь от недавней потери отца немного отступила, стало легче на душе.

Гу Цяньчэнь приподняла бровь. Не зря это военная семья — её мать явно ходила в армию не на экскурсию.

Заметив, что лицо жены снова потемнело, Гу Чжунцзюнь поспешил сменить тему:

— Хотя моя дочь и женского пола, её таланты ничуть не уступают любому мужчине в Поднебесной. Дочка... кхм, жена, давай договоримся: я уже привык так называть её и не буду менять обращение.

— Если дочь согласна, я, конечно, не буду возражать, — сказала Мужун Сюань.

Гу Чжунцзюнь взглянул на Гу Цяньчэнь. Та безэмоционально кивнула, но в душе ехидно

заметила: «До чего же он разошёлся. Какие ещё таланты? Будто он их на самом деле видел».

Гу Чжунцзюнь снова посмотрел на жену. Мужун Сюань тоже кивнула, затем мягко сказала дочери:

— Чэньэр, это твой отец. Ты его помнишь?

Гу Цяньчэнь кивнула и подняла глаза, встретившись взглядом с Гу Чжунцзюнем. Тот почувствовал лёгкую досаду: жена никогда не говорила с ним таким нежным голосом. И в его взгляде мелькнуло что-то вроде соперничества — непонятно, как он умудрился начать соревноваться с десятилетним ребёнком.

Гу Цяньчэнь снова приподняла бровь, подумав, что её новый отец, вероятно, был грозен на поле боя, но в остальное время вёл себя как ребёнок. Уголок её рта дёрнулся:

— Отец.

На лице Гу Чжунцзюня появилось выражение полного удовлетворения, и он одобрительно кивнул. Гу Цяньчэнь едва сдержала усмешку. «Какой же он... ребёнок». Затем она перевела взгляд на гроб, стоявший в центре зала.

Гу Чжунцзюнь, заметив это, тихо вздохнул. Тяжесть, только что начавшая рассеиваться, снова сдавила сердце. Он поманил Гу Цяньчэнь:

— Подойди. Это твой дед.

Гу Цяньчэнь подошла к нему, посмотрела на отца, затем на гроб, нахмурилась и опустилась на колени. Этот поклон — и старому генералу, и старику Гуу.

Гу Чжунцзюнь удовлетворённо кивнул и, обращаясь к гробу, сказал:

— Отец, тот старый монах был прав. Твоя внучка наконец пришла в себя. Жаль, что ты не увидел этого дня. Но не беспокойся, наша Чэньэр — хороший ребёнок, в будущем её ждёт великая судьба.

Его тяжёлая ладонь мягко легла на голову Гу Цяньчэнь — явно усвоив прошлый «урок», на этот раз он контролировал силу. Гу Цяньчэнь почувствовала, как по сердцу разливается тепло. «Так вот что такое отец, что такое семья...» Гу Чжунцзюнь погладил её по голове — даже сдерживая силу, его рука была тяжёлой.

— Чэньэр, в нашей семье Гу всегда был только один наследник. В твоём поколении осталась лишь ты. Я не требую от тебя великих подвигов, лишь желаю, чтобы жизнь твоя была мирной и счастливой. Хотя все эти годы я воспитывал тебя как мальчика, ты всё же девочка, не такая крепкая, как мужчины... Эх...

Гу Цяньчэнь едва выдерживала это давление, с тоской думая: «Неужели прежняя Гу Цяньчэнь

терпела такое все эти годы? Кстати, раз уж я здесь, то где же тот ребёнок?»

Спустя мгновение Гу Чжунцзюнь наконец убрал руку, снова опустился на колени перед гробом и сказал жене:

— Жена, отведи Чэньэр отдохнуть. Она только что очнулась и ещё не знает здешних порядков, расскажи ей побольше.

В его словах также сквозила забота, чтобы жена не переутомлялась.

Мужун Сюань кивнула и уже собралась помочь Гу Цяньчэнь подняться, как у входа раздался голос слуги:

— Его Величество прибыл!

Голос был громким, с протяжным окончанием, явно предупреждая тех, кто внутри, чтобы избежать недоразумений.

Гу Чжунцзюнь и Мужун Сюань поспешно поднялись, чтобы отдать поклон, одновременно прикрывая собой Гу Цяньчэнь. Та, следуя их примеру, совершила вполне достойный поклон.

— Приветствуем Ваше Величество.

— Встаньте. Умерший превыше всего, — прозвучал полный силы голос, в печали которого чувствовалось достоинство, источая императорское величие.

Трое поднялись. Гу Цяньчэнь, укрытая родителями, внимательно разглядывала нынешнего императора. Черты лица идеально правильные, чёрная борода, брови острые, как мечи, внушающие благоговение без гнева. В молодости он, несомненно, был красавцем, да и сейчас выглядел достойно. Жёлтая нижняя одежда, поверх — белый плащ, выполненный, естественно, из первоклассного материала. Если только в этом мире императорская семья не питала особой любви к белому цвету, то этот наряд явно был траурным.

Осмотрев его, Гу Цяньчэнь опустила глаза, размышляя. «Не похож на глупого правителя, хотя, как говорится, внешность обманчива». Изначально, когда великий генерал скончался, а никто из придворных не пришёл выразить соболезнования, она подумала, не было ли между императором и семьёй Гу разногласий. Но теперь, видя, как император почтительно относится к семье Гу, она поняла: вероятно, семья сама отказалась от посетителей, чтобы избежать подозрений. «Действительно, осторожно и без высокомерия». Гу Цяньчэнь невольно прониклась симпатией к этой неожиданно обрётённой семье.

Нынешняя династия называлась Государство Цзин, правящая семья носила фамилию Ло. Конечно, обширные земли Хуася не ограничивались Центральными равнинами. На севере Государство Ди жадно наблюдало за ними, на северо-западе Государство Му также готовилось к действиям. Всё это скрывалось под маской дани, и эта эпоха была далеко не такой мирной, как казалось на поверхности.

Нынешний император, Ло Циюй, второе имя Хунчжи, взошёл на престол под девизом Хуньюань, и сейчас уже был двадцать первый год его правления.

Ло Циюй подошёл к гробу, низко поклонился и сказал:

— Старый генерал Гу, если бы не ты, не было бы в нашем великом Государстве Цзин этих десяти с лишним лет мира и процветания. Ты оказал великую милость и мне, и всей Поднебесной. Семья Ло никогда не забудет эту добродетель и будет хорошо заботиться о потомках семьи Гу, передавая это из поколения в поколение на протяжении тысячелетий.

Эти слова, произнесённые от первого лица, несомненно, заработали у Гу Цяньчэнь немало очков в первом впечатлении. Однако действия Ло Циюя, конечно, также имели цель утешить семью Гу. Насколько они были искренни — знал лишь сам император.

Сказав это, Ло Циюй повернулся и жестом подозвал следовавшего за ним евнуха. Тот, поняв намёк, поклонился, достал из рукава указ и, прочистив горло, зачитал:

— По воле Небес, помня о преданности и доблести семьи Гу, жалуем золотую табличку. При виде таблички надлежит относиться к обладателю как к самому императору. Тот, кто проявит неуважение, может быть казнён без доклада.

— Ваш слуга глубоко тронут, благодарю Ваше Величество, — с благодарностью произнёс Гу Чжунцзюнь, снова преклонив колени. Однако он совершил лишь полупоклон — это была особая милость, дарованная императором ещё старому генералу Гу. Конечно, изначально император хотел освободить его от поклонов вовсе, но старый генерал долго отказывался, и после «обсуждения» был достигнут этот компромисс.

Золотая табличка была пожалована семье Гу, поэтому Мужун Сюань и Гу Цяньчэнь также должны были выразить благодарность, опустившись на колени вместе с Гу Чжунцзюнем.

<http://bllate.org/book/15466/1371175>